

Ж. Е. Тимашова

**Индивидуально-авторские новообразования-прилагательные
в поэтических текстах Андрея Белого и Вячеслава Иванова**

В статье рассматриваются структурно-семантические и функциональные особенности индивидуально-авторских новообразований-прилагательных, зафиксированных в поэтических текстах Андрея Белого и Вячеслава Иванова. Исследуются узуальные, потенциальные и окказиональные способы создания авторских инноваций с учетом философско-эстетических и художественно-методологических установок символизма.

Ключевые слова: идиостиль, символизм, индивидуально-авторские новообразования, узуальные, потенциальные и окказиональные способы словообразования.

Zh. E. Timashova

Individual-Author's New Growth-Adjectives in Andrey Bely and Vyacheslav Ivanov's Poetic Texts

In the article structural-semantic and functional features of the individual-author's new growth-adjectives fixed in poetic texts by Andrey Bely and Vyacheslav Ivanov are considered. Usual, potential and occasional ways of creation of the author's innovations taking into account philosophic and aesthetic and art-methodological key points of symbolism are investigated.

Keywords: an individual style, symbolism, individual-author's new growths, usual, potential and occasional ways of word-formation.

Серебряный век в России ознаменовался поисками новой культуры, новых ценностных ориентаций вследствие охватившего интеллигенцию духовного кризиса. Свообразным результатом таких поисков стал символизм, провозгласивший в качестве основополагающей идею преобразования жизни, человека, творчества, языка, что нашло отражение в постоянных экспериментах художников над поэтическим языком.

Одной из важнейших характеристик идиостиля поэтов-символистов (в частности Андрея Белого и Вячеслава Иванова) можно считать словотворчество, поскольку установка на создание новых слов, берущая начало в философско-эстетической программе символизма, является значимым фактором креативной деятельности художников, своеобразной моделью отражения действительности в языке. *Индивидуально-авторские новообразования* (ИАН) как результат словотворческой деятельности автора являются речевыми средствами выражения художественной картины мира. Не воспроизводимые в языке, не зафиксированные в словарях, эти речевые единицы наиболее отчетливо рисуют языковую картину мира, раскрывая символические установки, идеи, замысел произведения, что позволя-

ет считать их значимым компонентом, способствующим выявлению авторской позиции в тексте.

Выявленные нами методом сплошной выборки из поэтических текстов Андрея Белого и Вячеслава Иванова ИАН отличаются разнообразием средств и способов создания, богатством значений, определяемых контекстом. Можно говорить о том, что они сочетают в себе разные функции, характерные черты и языковые особенности поэтических текстов символистов: выступают в роли слов-символов, участвуют в раскрытии мифологических образов (или являются таковыми), отличаются особой звукописью, формируют ритмико-графическую организацию текстов и, главное, становятся идейным центром стихотворения, нередко выполняя функцию универсальной мифологемы или философемы, способствуя осознанию читателем концептуальных представлений о культуре античности и древнерусских традициях.

В соответствии с основными задачами данного исследования рассмотрим структурно-семантические и функциональные особенности индивидуально-авторских новообразований Андрея Белого и Вячеслава Иванова. Квантитативный анализ языкового материала позволил заключить, что наиболее объемной среди знамена-

тельных частей речи является группа ИАН-прилагательных (свыше 50 % от общего числа выявленных новообразований), которые в большинстве своем выражают тончайшие оттенки цвета или пространственно-временные отношения, например:

*Во мгле темнолистной
От холмных возглавий
Прозрачное реет,
И дышут цветы.*

«У порога» [Ив., 3, 523].

Здесь и далее даются ссылки на собрания сочинений Андрея Белого (Б.) в шести томах (М., 2003 – 2005) и Вячеслава Иванова (Ив.) в четырех томах (Брюссель, 1971 – 1987). Первая цифра обозначает номер тома, цифры после запятой – страницу.

По справедливому замечанию Н. С. Болотновой, «обилие атрибутивной лексики в системе текста позволяет многоаспектно репрезентировать описываемую реалию поэтического мира»; прилагательные стимулируют «в сознании читателя ассоциации» [2, с. 417]. Очевидно, с этим связан тот факт, что в поэзии начала XX в. отмечается широкое использование авторских имен прилагательных, служащих необходимым источником символизации, что делает текст «неповторимо художественным отражением действительности» [6, с. 76].

Установлено, что большая группа новообразований-прилагательных создана *узальным* способом *сложения* (свыше 50 % от количества зафиксированных ИАН-прилагательных). На наш взгляд, данное положение можно объяснить тем, что в таких слововоенствах наиболее ярко репрезентируется своеобразная и неповторимая картина мира художников слова, например:

*Мысли пугливо-неверные,
Как длинные, зыбкие тени,
Неимоверные,
Несоразмерные,-
Крадутся <...>*

«Бессонницы» [Ив., 2, 307].

Продуктивной для образования сложных ИАН-прилагательных является модель *основа прилагательного + основа прилагательного*, о чем свидетельствует собранный нами языковой материал, например: «*яснокрасный гребень*» [Б., 6, 282], «*чернопыльные комья*» [Б., 5, 30], «*на колеснице рыжеконной*» [Ив., 1, 794], «*в темно-огненном кратэре*» [Ив., 2, 381] и др. вспомога-

тельные компоненты таких слов отражают многообразие красок природных явлений и предметов действительности, подчеркивают стремление автора увидеть неподвластное обычному человеку, но доступное теургическому сознанию художника-символиста.

Достаточно продуктивным узальным способом создания ИАН-прилагательных является *суффиксация* (около 15 % от числа анализируемых новообразований). Наиболее частотными словообразовательными формантами оказываются суффиксы *-н-* и *-ов/-ев-*. Образованные с их помощью слова выражают значение отнесенности к неодушевленному предмету, названному мотивирующим существительным:

*Благословляю, други,
Дней ваших хоровод
И столпных сеней дуги
Вкруг ясной тайны вод <...>*

«Воззревшие» [Ив., 1, 749].

Как отмечает В. Н. Виноградова, «в художественной речи продуктивно образование притяжательных прилагательных», которые «часто используются в метафорическом значении, для выражения сравнения и тем самым окказионально приобретают значение качества». Такие ИАН, образованные от наименований неодушевленных предметов, еще более нарушают «общезыковую закономерность образования притяжательных прилагательных», они «преследуют цели олицетворения» [3, с. 120]. Например:

*«Неверный! – слышу амброзийный шепот. –
Слагался ль в песнь твой малодушный ропот?
Ты остовом ветвистым шелестел
С останками листвы сухой и бурой,
Как дуб под снегом; ветр в кустах свистел;
А я в звездах звала твой взгляд понурый»*

«Преполовилась темная зима...»

[Ив., 3, 569].

Как особенность отметим, что лишь незначительное количество выявленных нами новообразований-прилагательных образовано путем *префиксации*, причем чаще в данной функции выступает формант *не-*. Авторские слова, образованные данным способом, выражают «значение отрицания, отсутствия, противоположности признака» [5, с. 94], например: «*нерассветная твердь*» [Б., 5, 198], «*недольная роса*» [Ив., 1, 646]. Подобные словотворческие факты служат средством выражения авторской позиции в тек-

сте, оказываются необходимым компонентом оксюморонных словосочетаний, ср.:

*Роза – нежгучий пожар, благовонное солнце
Земное,*

*Вся – покрывало и стыд, вся – откровенье
любви*

«Soi incarnatus» [Ив., 2, 501].

Отдельные словоновшества рассматриваемой группы мотивированы устаревшими и просторечными прилагательными, что позволяет автору придать произведению определенную окраску и создать необходимый эмоциональный настрой, например:

Так, вся на полосе подвижной

Отпечатлелась жизнь моя

Прямой уликой, необлужной

Мной сыгранного жития

«Так, вся на полосе подвижной...»

[Ив., 3, 609].

Среди созданных Андреем Белым и Вячеславом Ивановым слов выделяются прилагательные, образованные способом слияния по модели *наречие + причастие*, например:

<...> И кто-то темной, из провала

Выходит, пересекиши путь;

И острое скользнуло жало,

Как живоблещущая ртуть <...>

«Брюсов» [Б., 6, 263].

Заслуживает внимания индивидуально-авторское прилагательное, созданное способом семантизации:

Над травой мотылек –

Самолетный цветок...

Так и я: в ветер – смерть –

Над собой – стебельком –

Пролечу мотыльком

«Жизнь (танка)» [Б., 6, 98].

Создание подобного рода слов связано с явлением гетеросемии: в этом случае происходит переосмысление значения на базе внутренней формы узуального слова (*'летать самому'*), что приводит к изменению лексико-семантического разряда прилагательного и выражению качественно-оценочного значения. В результате расширяются синтагматические связи слова (в данном контексте оно сочетается с общеупотребительным существительным *цветок*), увеличивается его прагматический потенциал: слово становится

важным средством речевого воздействия автора на читателя.

Языковой материал позволил установить, что среди двойных *потенциальных* способов образования ИАН-прилагательных наиболее продуктивным оказывается *сложение в сочетании с суффиксацией* (около 20 % от количества зафиксированных инноваций-прилагательных), например: «*златосветный янтарный луч*» [Б., 5, 13], «*волибой беловойной*» [Ив., 1, 810] и другие. Подобные авторские новообразования довольно часто отражают игру света и цвета в слове, перебивы нежных тонов и ярких красок, насыщенных, словно горящих, не всегда замечаемых человеком, но существующих в действительности. Очевидно, в таких необычных словах выражена идейно-художественная установка символизма на преобразование мира и жизни, на стремление к раскрытию тайных смыслов бытия.

К числу достаточно продуктивных потенциальных способов создания ИАН-прилагательных в стихотворениях Андрея Белого и Вячеслава Иванова относится *сочетание префиксации с суффиксацией*; при этом наиболее частотными формантами оказываются префикс *не-* и суффикс *-н-*, сравним: «*тоской незаживною*» [Б., 6, 220], «*моря неизливные слез*» [Б., 6, 105], «*в немаревные муки*» [Б., 6, 85]. Такие прилагательные имеют значение «характеризующийся отсутствием определенного действия или состояния» [5, с. 98] и отражают внешне спокойные, но полные глубоких переживаний чувства лирического героя. Отдельные словоновшества функционируют в поэтических текстах в качестве оксюморонов, выступая при этом средством прямой характеристики божественного персонажа, ср.:

Лобный купол круглится, розовея, Фавора;

И лилия утра белее асбеста;

И в блаженную тайну заревого затвора

Невестная сходит с водоносом Невеста

«Аттика и Галилея» [Ив., 2, 270].

Другие потенциальные способы создания имен прилагательных представлены в нашей картотеке сочетаниями *слияния и депрефиксации*, *слияния и суффиксации*, *синкопы и суффиксации*, *апокопы и суффиксации*. Созданные указанными способами ИАН отличаются особой семантикой, сохраняют внутреннюю связь с мотивирующими словами, но в целом приобретают совершенно новые оттенки значения, которые выражаются словообразовательными аффиксами, например: «*крепкозданных кациц*» [Ив., 3, 545], «*в ванэй-*

ковском чепце» [Ив., 3, 529], «под звуки гайдновских мелодий» [Б., 6, 13], «в грома серафических пеней» [Б., 6, 105]. Отметим, что отдельные смешанные способы (*слияние + депрефиксация и синкопа + суффиксация*) в существующих классификациях [4; 7; 8] не представлены, то есть мыслятся как гипотетические, вероятностные.

Среди *окказиональных* способов образования индивидуально-авторских имен прилагательных особого внимания, на наш взгляд, заслуживают явления *морфемно-морфемной субституции (трансуффиксация, транспрефиксация и транссегментация)*, в соответствии с которыми неузусные слова создаются путем замены аффикса или сегмента в мотивирующей основе: «рук тяжесть **необорных**» [Ив., 1, 616], «врагов **одорожных**» [Б., 5, 142], «росы **белясые**» «Сердце» [Б., 6, 238].

Необычные по форме, подобного рода слова выражают особые значения, выявляемые на основе анализа всего поэтического текста, поэтому можно говорить о том, что они выступают в роли определенных символов. По мнению М. А. Бакиной, возникновение подобных новообразований «вызвано чаще всего стремлением поэтов найти нужные слова для создания ярких, запоминающихся образов. Поэтические новообразования употребляются, как правило, однократно, и поэтому значение их полностью может быть воспринято только в данном контекстуальном окружении» [1, с. 73].

Отдельные прилагательные созданы способом *десуффиксации*:

Солнце зашло; пала роса; темно в дубраве.

Чу, соловей вдруг засвистал: у близкой встречи

Сердце стучит... Ярче звучит далече

Звонкая песнь... Скоро вся дебрь – только щекот славий...

«Соловьинные чары» [Ив., 3, 45].

Контекстуальное окружение ИАН позволяет выделить в качестве мотивирующей основы прилагательное *соловьинный*. Вероятно, новое слово было необходимо художнику для создания в тексте своеобразной эмоционально-стилистической тональности, воспроизводящей атмосферу древнерусской эпохи (ср.: *дебрь, песнь, далече*).

Окказиональные способы создания ИАН-прилагательных в поэтических текстах символистов представлены также *синкопой* и *креацией*: «тропою **неисследной**» [Ив., 1, 657], «**закоцитный** берег милый» [Б., 6, 43]. Можно предполагать, что в первом случае производящим словом

является отглагольное прилагательное *неисследованный* (происходит срединное неморфемное усечение сочетания *-ован-*); во втором примере однозначно определить мотивирующую основу не представляется возможным: думается, что ИАН ассоциируется с какой-то поэтической реальностью мира природы.

Таким образом, проведенный анализ ИАН-прилагательных, созданных Андреем Белым и Вячеславом Ивановым, позволяет сделать вывод об их частотности и продуктивности среди новообразований других частей речи. Индивидуально-авторские слова как результат творческой деятельности поэтов-символистов характеризуются разнообразием красок, оттенков, яркой образностью, неповторимостью. Каждое из созданных слов представляет особый интерес, так как выражает творческую индивидуальность поэта, его философско-эстетические и художественно-методологические установки, является результатом сложного процесса восприятия, анализа и отражения мира автором.

Библиографический список

1. Бакина, М. А. Поэтические новообразования [Текст] / М. А. Бакина // Русская речь. – 1973. – № 4. – С. 73–78.
2. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста [Текст] : учебное пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – М. : Флинта ; Наука, 2007. – 520 с.
3. Виноградова, В. Н. Стилистический аспект русского словообразования [Текст] / В. Н. Виноградова. – М. : Наука, 1984. – 184 с.
4. Изотов, В. П. Параметры описания системы способов русского словообразования [Текст] : монография / В. П. Изотов. – Орел : Орловский государственный университет, 1998. – 149 с.
5. Краткая русская грамматика [Текст] / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др. ; под редакцией Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М. : Русский язык, 1989. – 639 с.
6. Намитокова, Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект [Текст] / Р. Ю. Намитокова. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1986. – 156 с.
7. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация [Текст] / И. С. Улуханов. – М. : РАН ; Институт русского языка имени В. В. Виноградова, 1996. – 224 с.
8. Янко-Триницкая, Н. А. Словообразование в современном русском языке [Текст] / Н. А. Янко-Триницкая. – М. : Индик, 2001. – 504 с.